

«Детское чтение для сердца и разума»
Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

12

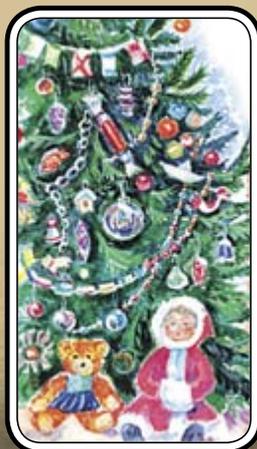
Детская

■ 2014 (186)

6+

ИМЕНА:
Михаил Лермонтов

УМЕЛЫЕ РУКИ:
Как нарядить ёлку

В. Огоевский

ГОРОДОК
В
ТАБАКЕРКЕ

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

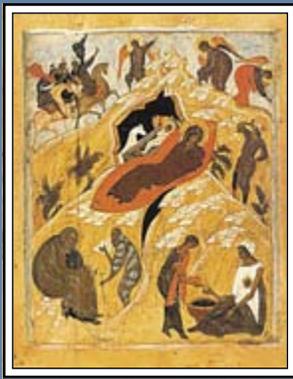
*С Новым годом!
С Рождеством!*

Лидия Чарская
Зима

Кто в пуховой шубке белой
Лёгкой поступью и смелой
Вышел в час утра?
На кудрях её пушистых
Много блёсток золотистых,
Много серебра.
Эти локоны седые,
Крупно в кольца завитые,
Бьются о плечо.
На губах зари багрянец,
На щеках живой румянец
Пышет горячо.

Рукавичкою взмахнула —
Раз! Куда бы ни взглянула,
Застлан бел ковёр...
Новый взмах — и речка стала,
Та, что звонко лепетала
С давних пор.
Кверху руку поднимает —
Вмиг деревья накрывает
Чистым серебром.
По вершинам бродят взоры —
И роскошные узоры
Вытканы кругом!
Эта белая шубейка
Всем знакома, чародейка, —
Матушка-зима.
С лёгкой поступью небрежной,
С пеленою белоснежной, —
Вот она сама!
Припасайте ж в эту пору
Снеговую, детки, гору,
На реке каток,
Благо солнечный и ясный,
Чуть морозный, но прекрасный
Выдался денёк!

Рождество Христово
Икона
Середина XVI века

В номере:

3

Владимир Одоевский
Городок в табакерке

17

РУССКИЙ МУЗЕУМ

Даниил Санкин

Советские новогодние открытки 50–60-х годов XX века

21

РАССКАЗЫ

Николай Телешев

Ёлка дедушки Митрича

23

УГОЛОК РОССИИ

Татьяна Михайлова

История Великого Устюга

26

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК

Наталья Безотосная

Дорогой наш, лунный свет

27

ИГРОТЕКА

Загадки

28

ИМЕНА

Детство Михаила Лермонтова

32

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Валерий Модестов

История России в ёлочных игрушках

34

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

34

УМЕЛЫЕ РУКИ

Как нарядить ёлку

36

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор

Юрий Козлов

Зам. главного редактора

Екатерина Рощина

Художественное
редактирование

Татьяна Погудина

Зав. производством

Елена Шевцова

Компьютерная вёрстка
и цветоделение

Александр Муравенко

Главный бухгалтер

Людмила Дьячкова

Зав. распространением

Ирина Бродянская

Юрисконсульт

Виктор Кудинов

Журнал для детей среднего
школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован

Министерством общего

и профессионального

образования РФ

для внеклассного чтения

Подписные индексы в каталоге

агентства «Роспечать»:

72766 — на полгода

71899 — на год

Учредитель: ЗАО «Роман-газета»

Адрес редакции: 107078, Москва,

ул. Новая Басманная, 19.

Тел.: 8 (499) 261-84-61

Факс: 8 (499) 261-49-29

E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru

Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован

в Комитете Российской

Федерации по печати.

Свидетельство о регистрации

№ 01384 от 27 июня 1995 г.

Отпечатано

в ОАО «Первая Образцовая
типография»

Филиал «Чеховский

Печатный Двор»

(142300, Московской обл., г. Чехов,

ул. Полиграфистов, д. 1)

Факс: 8 (496) 726-54-10,

Тел. 8 (495) 988-63-87

Многоканальный телефон отдела

продаж услуг: 8 (499) 270-73-59

Сайт: www.chpk.ru

e-mail: marketing@chpk.ru

Тираж 3000 экз.

В розницу цена свободная

Заказ № 5449

© «Роман-газета», 2014 г.

Выпуск издания осуществлён

при финансовой поддержке

Федерального агентства по печати

и массовым коммуникациям

Авторов материалов,

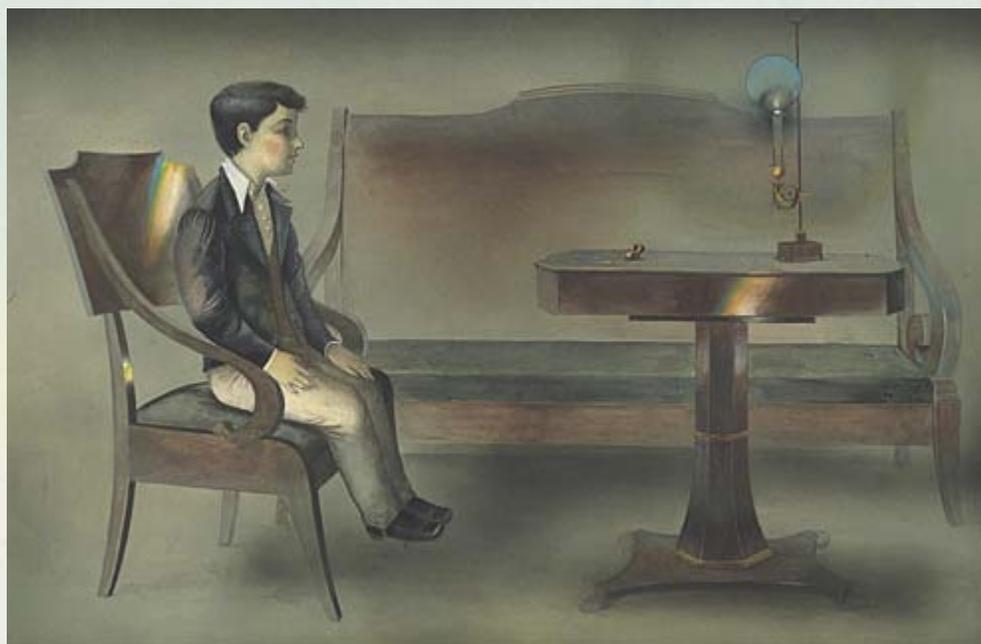
использованных в этом номере,

просим обращаться в редакцию

Владимир Одоевский

ГОРОДОК
ТАБАКЕРКА

Художник А. Кошкин

Папенька поставил на стол табакерку. «Поди-ка сюда, Миша, посмотри-ка», — сказал он. Миша был послушный мальчик; тотчас оставил игрушки и подошёл к папеньке. Да уж и было чего посмотреть! Какая прекрасная табакерка! пёстренькая, из черепахи. А что на крышке-то! Ворота, башенки, домик, другой, третий, четвёртый, — и счесть нельзя, и все мал мала меньше, и все золотые; а деревья-то также золотые, а листики на них серебряные; а за деревьями встаёт солнышко, и от него розовые лучи расходятся по всему небу.

— Что это за городок? — спросил Миша.

— Это городок Динь-Динь, — отвечал папенька и тронул пружинку...

И что же? Вдруг, невидимо где, заиграла музыка. Откуда слышна эта музыка, Миша не мог понять: он ходил и к дверям — не из другой ли комнаты? и к

часам — не в часах ли? и к бюро, и к горке; прислушивался то в том, то в другом месте; смотрел и под стол... Наконец Миша уверился, что музыка точно играла в табакерке. Он подошёл к ней, смотрит, а из-за деревьев солнышко выходит, крадётся тихонько по небу, а небо и городок всё светлее и светлее; окошки горят ярким огнём, и от башенок будто сияние. Вот солнышко перешло через небо на другую сторону, всё ниже да ниже, и наконец за пригорком совсем скрылось; и городок потемнел, ставни закрылись, и башенки померкли, только ненадолго. Вот затеплилась звёздочка, вот другая, вот и месяц рогатый выглянул из-за деревьев, и в городке стало опять светлее, окошки засеребрились, и от башенок потянулись синеватые лучи.

— Папенька! Папенька! нельзя ли войти в этот городок? Как бы мне хотелось!

— Мудрено, мой друг: этот городок тебе не по росту.

— Ничего, папенька, я такой маленький; только пустите меня туда; мне так бы хотелось узнать, что там делается...

— Право, мой друг, там и без тебя тесно.

— Да кто же там живёт?

— Кто там живёт? Там живут колокольчики.

С этими словами папенька поднял крышку на табакерке, и что же увидел Миша? И колокольчики, и молоточки и валик, и колёса... Миша удивился:

«Зачем эти колокольчики? зачем молоточки? зачем валик с крючками?» — спрашивал Миша у папеньки.

А папенька отвечал: «Не скажу тебе, Миша; сам посмотри попристальнее да подумай: авось-либо отгадаешь. Только вот этой пружинки не трогай, а иначе всё изломается».

Папенька вышел, а Миша остался над табакеркой. Вот он сидел-сидел над нею, смотрел-смотрел, думал-думал, отчего звенят колокольчики?

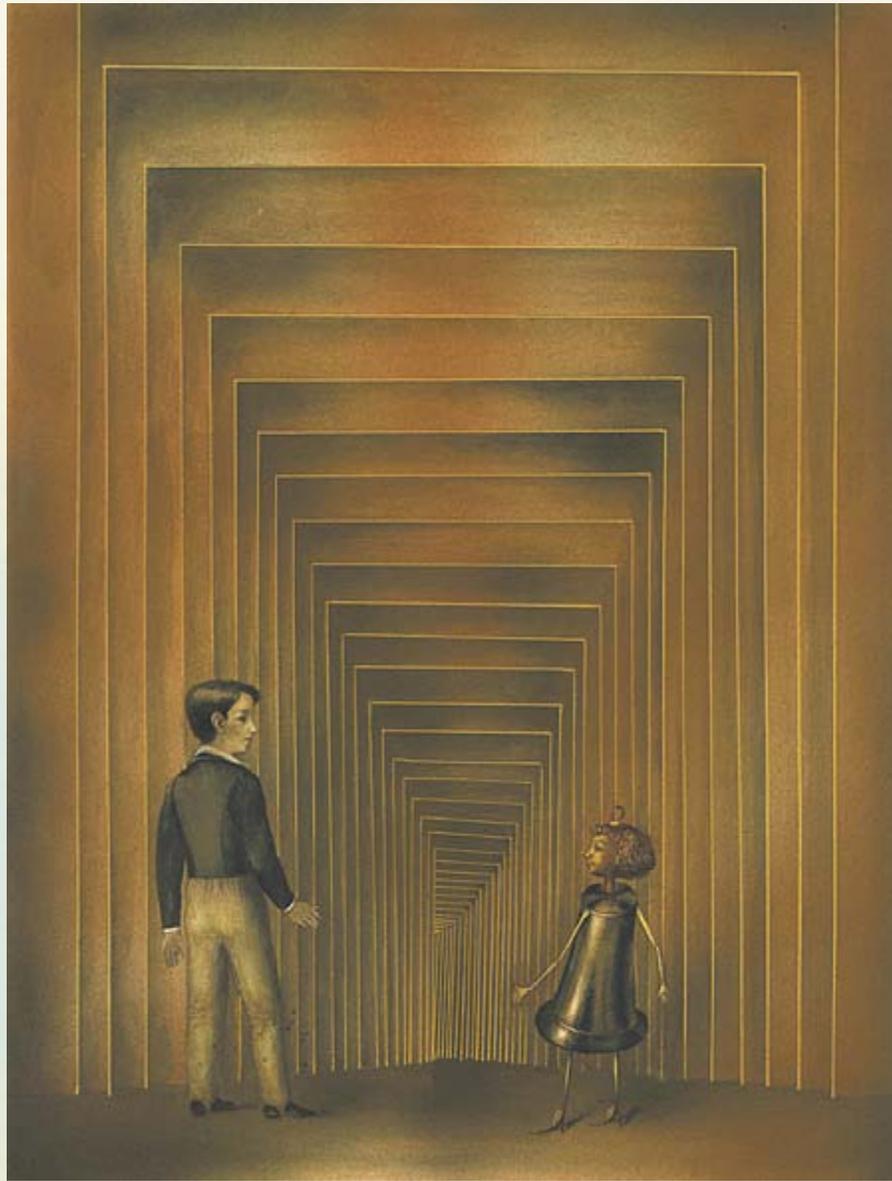
Между тем музыка играет да играет; вот всё тише да тише, как будто что-то цепляется за каждую нотку, как будто что-то отталкивает один звук от другого. Вот Миша смотрит: внизу табакерки отворяется дверца, и из дверцы выбегает мальчик с золотой головкой и в стальной юбочке, останавливается на пороге и манит к себе Мишу.

«Да отчего же, — подумал Миша, — папенька сказал, что в этом городке и без меня тесно? Нет, видно, в нём живут добрые люди, видите, зовут меня в гости».

— Извольте, с величайшею радостью!

С этими словами Миша побежал к дверце и с удивлением заметил, что дверца ему пришлась точь-в-точь по росту. Как хорошо воспитанный мальчик, он почёл долгом прежде всего обратиться к своему провожатому.

— Позвольте узнать, — сказал Миша, — с кем я имею честь говорить?

— Динь-динь-динь, — отвечал незнакомец, — я мальчик-колокольчик, житель этого городка. Мы слышали, что вам очень хочется побывать у нас в гостях, и потому решились просить вас сделать нам честь к нам пожаловать. Динь-динь-динь, динь-динь-динь.

Миша учтиво поклонился; мальчик-колокольчик взял его за руку, и они пошли. Тут Миша заметил, что над ними был свод, сделанный из пёстрой тиснёной бумажки с золотыми краями. Перед ними был другой свод, только поменьше; потом третий, ещё меньше; четвертый, ещё меньше, и так все другие своды — чем дальше, тем меньше, так что в последний, казалось, едва могла пройти головка его провожатого.

— Я вам очень благодарен за ваше приглашение, — сказал ему Миша, — но не знаю, можно ли будет мне им воспользоваться. Правда, здесь я свободно прохожу, но там, дальше, посмотрите, какие у вас низенькие своды, — там я, позвольте сказать откровенно, там я и ползком не пройду. Я удивляюсь, как и вы под ними проходите.

— Динь-динь-динь! — отвечал мальчик. — Пройдём, не беспокойтесь, ступайте только за мной.

Миша послушался. В самом деле, с каждым их шагом, казалось, своды подымались, и наши мальчики всюду свободно проходили; когда же они дошли до последнего свода, тогда мальчик-колокольчик попросил Мишу оглянуть-

ся назад. Миша оглянулся, и что же он увидел? Теперь тот первый свод, под который он подошёл, входя в дверцы, показался ему маленьким, как будто, пока они шли, свод опустился. Миша был очень удивлён.

— Отчего это? — спросил он своего проводника.

— Динь-динь-динь! — отвечал проводник, смеясь. — Издали всегда так кажется. Видно, вы ни на что вдаль со вниманием не смотрели; вдали все кажется маленьким, а подойдёшь — большое.

— Да, это правда, — отвечал Миша, — я до сих пор не думал об этом, и оттого вот что со мною случилось: третьего дня я хотел нарисовать, как маменька возле меня играет на фортепьяно, а папенька на другом конце комнаты читает книжку. Только этого мне никак не удалось сделать: тружусь, тружусь, рисую как можно вернее, а всё на бумаге у меня выйдет, что папенька возле маменьки сидит и кресло его возле фортепьяно стоит, а между тем я очень хорошо вижу, что фортепьяно стоит возле меня, у окошка, а папенька сидит на другом конце, у камина. Маменька мне говорила, что папеньку надобно нарисовать маленьким, но я думал, что маменька шутит, потому что папенька гораздо больше её ростом; но теперь вижу, что она правду говорила: папеньку надобно было нарисовать маленьким, потому что он сидел вдалеке. Очень вам благодарен за объяснение, очень благодарен.

Мальчик-колокольчик смеялся изо всех сил:

«Динь-динь-динь, как смешно! Не уметь рисовать папеньку с маменькой!
Динь-динь-динь, динь-динь-динь!»

Мише показалось досадно, что мальчик-колокольчик над ним так немилосердно насмехается, и он очень вежливо сказал ему:

— Позвольте мне спросить у вас: зачем вы к каждому слову всё говорите «динь-динь-динь»?

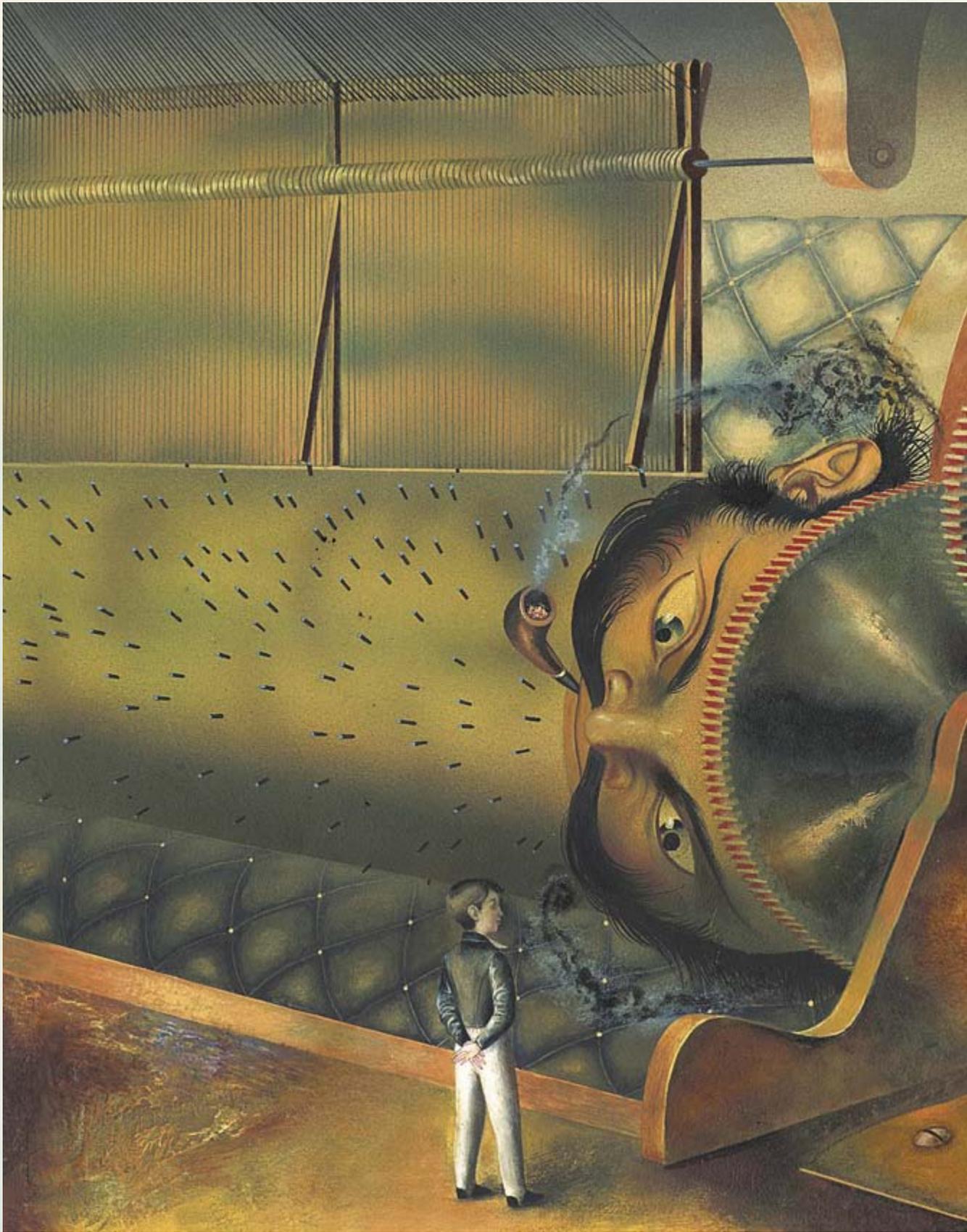

— Уж у нас поговорка такая, — отвечал мальчик-колокольчик.

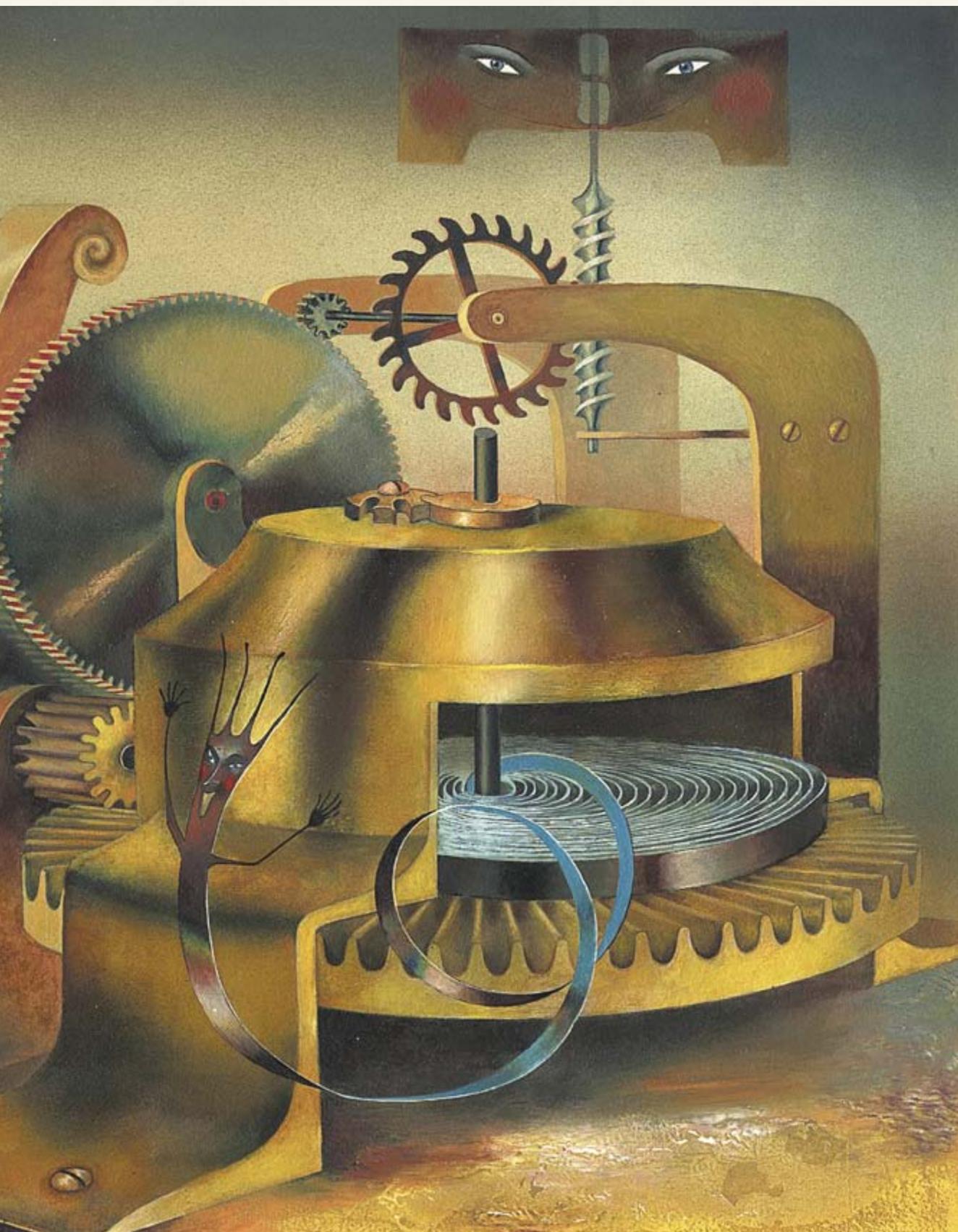
— Поговорка? — заметил Миша. — А вот папенька говорит, что очень плохо привыкать к поговоркам.

Мальчик-колокольчик закусил губы и не сказал больше ни слова.

Вот перед ними ещё дверцы; они отворились, и Миша очутился на улице. Что за улица! Что за городок! Мостовая вымощена перламутром; небо пё-

стренькое, черепаховое; по небу ходит золотое солнышко; поманишь его, оно с неба сойдёт, вокруг руки обойдёт и опять поднимается. А домики-то стальные, полированные, крытые разноцветными раковинками, и под каждой крыш-кою сидит мальчик-колокольчик с золотой головкой, в серебряной юбочке, и много их, много и все мал мала меньше.

— Нет, теперь уж меня не обманут, — сказал Миша. — Это так только мне кажется издали, а колокольчики-то все одинакие.

— Ан вот и неправда, — отвечал провожатый, — колокольчики не одинакие. Если бы все были одинакие, то и звенели бы мы все в один голос, один как другой; а ты слышишь, какие мы песни выводим. Это оттого, что, кто из нас поболь-

ше, у того и голос потолще. Неужели ты и этого не знаешь? Вот видишь ли, Миша, это тебе урок: впредь не смейся над теми, у которых поговорка дурная; иной и с поговоркою, а больше другого знает, и можно от него кое-чему научиться.

Миша, в свою очередь, закусил язычок. Между тем их окружили мальчишки-колокольчики, теребили Мишу за платье, звенели, прыгали, бегали.

— Весело вы живёте, — сказал им Миша, — век бы с вами остался. Целый день вы ничего не делаете, у вас ни уроков, ни учителей, да ещё и музыка целый день.

— Динь-динь-динь! — закричали колокольчики. — Уж нашёл у нас веселье! Нет, Миша, плохое нам житьё. Правда, уроков у нас нет, да что же в том толку? Мы бы уроков не боялись. Вся наша беда именно в том, что у нас, бедных, никакого нет дела; нет у нас ни книжек, ни картинок; нет ни папеньки, ни маменьки; нечем заняться; целый день играй да играй, а ведь это, Миша, очень, очень скучно. Поверишь ли? Хорошо наше черепаховое небо, хорошо и золотое солнышко и золотые деревья; но мы, бедные, мы насмотрелись на них вдоволь, и всё это очень нам надоело; из городка мы — ни пяди, а ты можешь себе вообразить, каково целый век, ничего не делая, просидеть в табакерке, и даже в табакерке с музыкою.

— Да, — отвечал Миша, — вы говорите правду. Это и со мной случается: когда после учёнья примешься за игрушки, то так весело; а когда в праздник

целый день всё играешь да играешь, то к вечеру и сделается скучно; и за ту и за другую игрушку примешься — всё не мило. Я долго не понимал; отчего это, а теперь понимаю.

— Да, сверх того, на нас есть другая беда, Миша: у нас есть дядьки.

— Какие же дядьки? — спросил Миша.

— Дядьки-молоточки, — отвечали колокольчики, — уж какие злые! то и дело что ходят по городу да нас постукивают. Которые побольше, тем ещё реже «тук-тук» бывает, а уж маленьким куда больше достаётся.

В самом деле, Миша увидел, что по улице ходили какие-то господа на тоненьких ножках, с предлинными носами и шептали между собою: «тук-тук-тук! тук-тук-тук! поднимай! задевай! тук-тук-тук!» И в самом деле, дядьки-молоточки беспрестанно то по тому, то по другому колокольчику тук да тук, индо бедному Мише жалко стало. Он подошёл к этим господам, очень вежливо поклонился им и с добродушием спросил, зачем они без всякого сожаления колотят бедных мальчиков. А молоточки ему в ответ:

— Прочь ступай, не мешай! Там в палате и в халате надзиратель лежит и стучать нам велит. Всё ворочается, прицепляется. Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

— Какой это у вас надзиратель? — спросил Миша у колокольчиков.

— А это господин Валик, — зазвенели они, — предобрый человек, день и ночь с дивана не сходит; на него мы не можем пожаловаться.

Миша — к надзирателю. Смотрит: он в самом деле лежит на диване, в халате и с боку на бок переворачивается, только всё лицом кверху. А по халату-то у него шпильки, крючочки видимо-невидимо; только что попадётся ему молоток, он его крючком сперва зацепит, потом спустит, а молоточек-то и стукнет по колокольчику.

Только что Миша к нему подошёл, как надзиратель закричал:

— Шуры-муры! кто здесь ходит? кто здесь бродит? Шуры-муры? кто прочь не идёт? кто мне спать не даёт? Шуры-муры! шуры-муры!

— Это я, — храбро отвечал Миша, — я — Миша...

— А что тебе надобно? — спросил надзиратель.

— Да мне жаль бедных мальчиков-колокольчиков, они все такие умные, такие добрые, такие музыканты, а по вашему приказанию дядьки их беспрестанно постукивают...

— А мне какое дело, шуры-муры! Не я здесь наибольший. Пусть себе дядьки стучают мальчиков! Мне что за дело! Я надзиратель добрый, всё на диване лежу и ни за кем не гляжу. Шуры-муры, шуры-муры...

«Ну, многому же я научился в этом городке! — сказал про себя Миша. — Вот ещё иногда мне бывает досадно, зачем надзиратель с меня глаз не спускает. Экой злой! — думаю я. — Ведь он не папенька и не маменька; что ему за дело, что я шалю? Знал бы, сидел в своей комнате. Нет, теперь вижу, что бывает с бедными мальчиками, когда за ними никто не смотрит».

Между тем Миша пошёл далее — и остановился. Смотрит, золотой шатёр с жемчужною бахромою; наверху золотой флюгер вертится, будто ветряная мельница, а под шатром лежит царевна Пружинка и, как змейка, то свернётся, то развернётся и беспрестанно надзирателя под бок толкает. Миша этому очень удивился и сказал ей:

— Сударыня царевна! Зачем вы надзирателя под бок толкаете?

— Зиц-зиц-зиц, — отвечала царевна. — Глупый ты мальчик, неразумный мальчик. На все смотришь, ничего не видишь! Кабы я валик не толкала, валик бы не вертелся; кабы валик не вертелся, то он за молоточки бы не цеплялся, молоточки бы не стучали; кабы молоточки не стучали, колокольчики бы не звенели; кабы колокольчики не звенели, и музыки бы не было! Зиц-зиц-зиц. Мише захотелось узнать, правду ли говорит царевна. Он наклонился и прижал её пальчиком — и что же?

В одно мгновение пружинка с силою развилась, валик сильно завертелся, молоточки быстро застучали, колокольчики заиграли дребедень, и вдруг пружинка лопнула. Всё умолкло, валик остановился, молоточки попадали, колокольчики свернулись на сторону, солнышко повисло, домики изломались... Тогда Миша вспомнил, что папёнка не приказывал ему трогать пружинку, испугался и... проснулся.

— Что во сне видел, Миша? — спросил папёнка.

Миша долго не мог опамятоваться. Смотрит: та же папенькина комната, та же перед ним табакерка; возле него сидят папенька и маменька и смеются.

— Где же мальчик-колокольчик? Где дядька-молоточек? Где царевна Пружинка? — спрашивал Миша. — Так это был сон?

— Да, Миша, тебя музыка убаюкала, и ты здесь порядочно вздремнул. Расскажи же нам по крайней мере что тебе приснилось!

— Да видите, папенька, — сказал Миша, протирая глазки, — мне всё хотелось узнать, отчего музыка в табакерке играет; вот я принялся на неё прилежно смотреть и разбирать, что в ней движется и отчего движется; думал, думал и стал уже добираться, как вдруг, смотрю, дверка в табакерку растворилась... Тут Миша рассказал весь свой сон по порядку.

— Ну, теперь вижу, — сказал папенька, — что ты в самом деле почти понял, отчего музыка в табакерке играет; но ты это ещё лучше поймёшь, когда будешь учиться механике.

Владимир Фёдорович Одоевский (1803–1869) — писатель, философ, педагог, музыковед и теоретик музыки.

Был последним представителем одной из старейших ветвей рода Рюриковичей. В 1822 году Одоевский с отличием окончил Московский университетский благородный пансион, где ранее обучались П.Вяземский и П.Чаадаев, Никита Муравьёв и Николай Тургенев. Первый литературный опыт «Химикант Вильгельм (Из переписки двух приятелей)» Одоевский напечатал в журнале «Благонамеренный» в 1820 году. В 1820–1840-х писатель-романист находился в

центре литературной жизни России. Был дружен с А. С. Грибоедовым, Н. В. Гоголем, М. Ю. Лермонтовым. К его творчеству с интересом относился А. С. Пушкин, а в 1836 году он был деятельным помощником Пушкина в редакции и издании «Современника». Прекрасный музыкант, музыковед, он оставил и ряд им сочинённых вальсов, хоралов, прелюдий, колыбельных. Написал музыку на слова Пушкина «Дарует небо человеку», к стихотворению Н. А. Некрасова «Прости», к басне Крылова «Квартет». Умер Одоевский в Москве 27 февраля (11 марта) 1869 года.

Советские новогодние открытки 50–60-х годов XX века

Даниил
Санкин

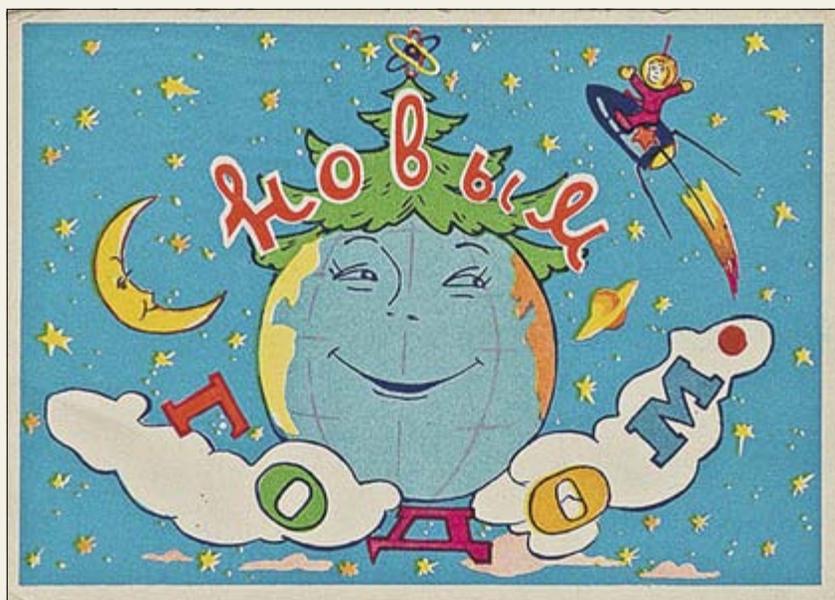

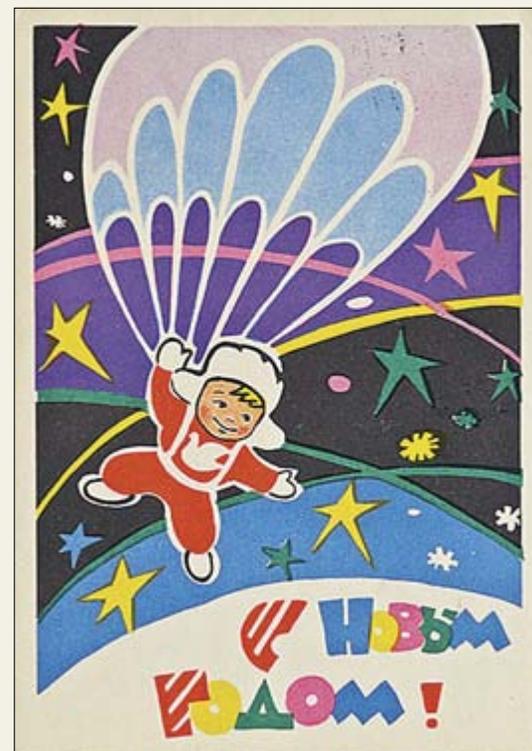
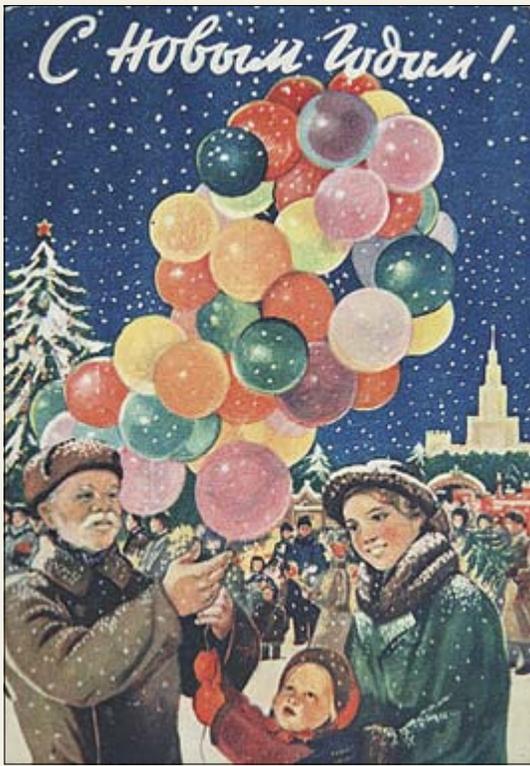
В о многих семьях бережно хранят открытки советского времени — 50–60 годов прошлого века, когда наша страна, со своим характерным и сложившимся изобразительным искусством и присущим ему и эпохе стилем, начала восстанавливаться после войны.

Мирная жизнь улучшила благосостояние людей, победа в войне повысила их дух. Безусловно, это время подъёма для советских людей; это время первых завоеваний в космосе, позже, в 60-х, — время некой новой идеологической свободы.

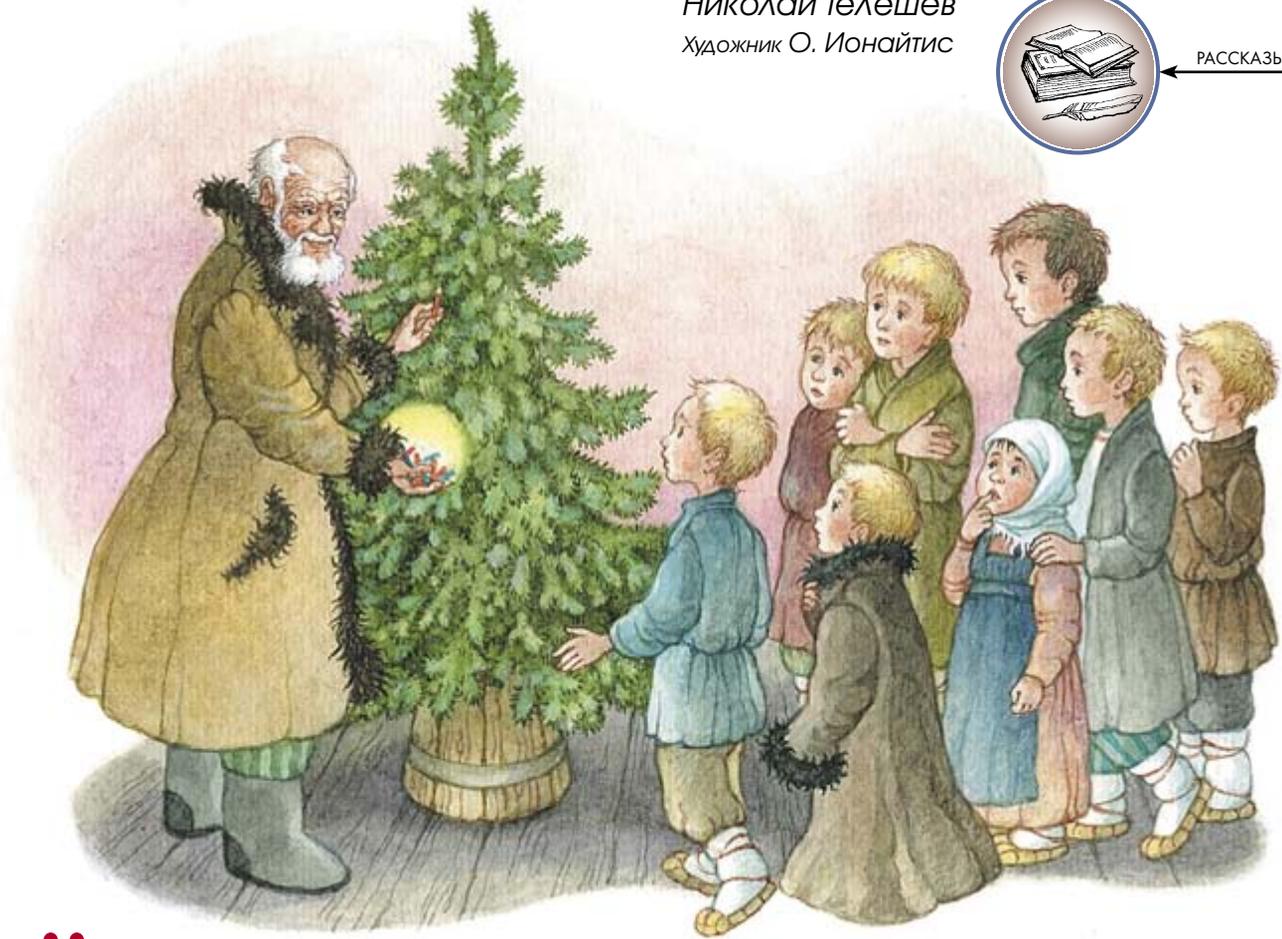
Поэтому открытки, соответственно времени, графически и идейно отражают жизнь людей и страны. На них изображены дети, школьники и взрослые, спутник, атомный корабль «Ленин», здания МГУ и Большого театра в Москве, новогодние герои — Дед Мороз, снеговик, зайчик, медвежонок, и конечно, новогодние символы — ёлка, зимний лес, звезда.

Многим дороги красочные и оптимистичные новогодние открытки нашей страны середины прошлого века. По светлым поздравительным карточкам мы можем видеть ход времени, победы и достижения людей, их радости и ценности.

Ёлка дедушки Митрича

Вдали от городской заставы были разбросаны деревянные домики, занесённые снегом и забитые досками. С ранней весны и до глубокой осени через город проходили переселенцы. Их бывало так много и они были так бедны, что добрые люди выстроили им эти домики, которые сторожит отставной солдат, Митрич. К зиме дома освободились, и не оставалось никого, кроме Митрича, его жены Аграфены и ещё нескольких крестьянских детей, неизвестно чьих. На эту зиму у Митрича осталось восемь таких сирот. У одних родители умерли, у других ушли неизвестно куда. Кто они? Куда их девать? Откуда пришли? Никто этого не знал. «Божьи дети», — называл их Митрич.

Накануне Рождества Митрич подошёл к жене и весело проговорил:

— Ну, баба, какую я штуку надумал! Видал я у господ, как они к празднику детей забавляют. Принесут ёлку, уберут гостинцами да свечами, а ребятки-то ихние просто даже скачут от радости... Думаю себе, лес у нас близко, срублю себе ёлочку

да такую потеху устрою ребятишкам, что весь век будут Митрича поминать.

Митрич весело подмигнул жене и, взяв топор, отправился в лес срубить ёлку.

На следующий день, после обедни, Митрич зашёл к своему приятелю — лакею начальника и рассказал о своей выдумке.

— А у нас была ёлка, — сказал приятель. — Хочешь, я тебе насыплю полную шапку разных огарков свечей, и синих, и красных?

— Доброе дело сделаешь! — воскликнул Митрич и через десять минут шёл уже с полным карманом огарков. Ему надо было ещё зайти поздравить переселенческого чиновника; тот был занят и, не повидав Митрича, велел сказать ему «спасибо» и выслал четвертак.

Вернувшись домой, Митрич стал обдумывать, когда и как устроить ёлку.

Восемь детей, стало быть, восемь конфет. По копейке — это восемь копеек. Вынув полученный четвертак, Митрич поглядел на него и сообразил, что можно купить детям конфет, а себе колбасы, кото-

рую очень любил, но покупал редко и ел только по праздникам.

Возвратившись из города, Митрич вошёл в барак и весело проговорил:

— Ну, публика, здравствуй!.. С праздником!

— Рождество Твоё, Христе Боже наш! — в ответ раздались недружные детские голоса, и Митрич, сам не зная почему, прослезился.

— Ах вы, публика, публика! — шептал он, утирая слёзы и улыбаясь.

Митрич вышел и сейчас же вернулся с ёлкой.

— Ну, теперь смирно! Вот маленько оттаёт, тогда помогайте!

Дети глядели и не понимали, что делает Митрич. Когда ёлка согрелась, в комнате запахло свежестью и смолой. Детские лица, всегда печальные и задумчивые, вдруг повеселели. Митрич принёс огарки и начал привязывать их нитками.

— Ну-ка ты, кавалер, давай-ка сюда свечку! Вот так! Ты мне подавай, а я буду привязывать.

— И я! И я! — послышались голоса.

— Ну и ты, — согласился Митрич. — Один держи свечки, другой нитки, третий давай одно, четвёртый — другое... А ты, Марфушка, гляди на нас! Вот мы, значит, и будем все при деле.

Кроме свечей, на ёлку повесили восемь конфет. Митрич покачал головой и вслух подумал: «А ведь жидко!»

Но делать было нечего — кроме конфет, Митрич ничего не мог повесить на ёлку. Вдруг ему пришла такая мысль, что он даже остановился: «Детишки малые... ничего не смыслят, ну, стало быть, мы их

будем забавлять». И недолго думая Митрич решил. Хоть он очень любил колбасу и дорожил каждым кусочком, но желание угостить на славу превозмогло всё. «Ладно! Отрежу всякому по кусочку и повешу на ниточке и хлебца по ломтику отрежу и тоже на елку».

Как только стемнело, ёлку зажгли. Всегда угрюмые и задумчивые, дети радостно закричали, глядя на огоньки, и, когда Митрич велел плясать вокруг елки, они заскакали и зашумели. Смех, крик и говор оживили в первый раз эту мрачную комнату. Любуясь ёлкой, Митрич улыбался, поглядывая то на кусочки хлеба, то на кружки колбасы, то на детей, и наконец скомандовал:

— Публика, подходи в очередь!

Сняв с ёлки по куску хлеба и колбасы и оделив детей, Митрич взял гармошку и, забыв свою старость, вместе с детьми пустился плясать, наигрывая и напевая:

Хорошо, хорошо,

Хорошо-ста, хорошо!

— Публика! — воскликнул он наконец. — Свечи догорают... Берите сами по конфете, да и спать пора!

Дети радостно бросились к ёлке, а Митрич с умилением смотрел на них. Душа его переполнилась такой радостью, что он и не помнил, бывал ли ещё когда-нибудь в его жизни такой праздник. Это был единственный праздник в жизни переселенческих «Божиих детей». Ёлку Митрича никто из них не забудет.

История Великого Устюга

На севере европейской части нашей огромной страны в нескольких километрах от места слияния реки Сухоны с рекой Юг расположен старинный город Великий Устюг. История Великого Устюга, как и всех старинных городов, интересна. Но знакомство с ним начнём с истории другого более древнего города, которого можно считать старшим братом Великого Устюга. Город этот назывался Гледень и располагался в нескольких километрах от Устюга. Эти два города были неразрывно связаны между собой на протяжении почти трёх веков.

Археологические раскопки подтверждают, что в междуречье Сухоны и Юга в глубокой древности жили финно-угорские племена: весь и меря. Позже, в VI–VIII веках, с юга в эти места пришли другие народы, в том числе и славяне. Место привлекало людей изобилием рыбы, лесных ягод, грибов и дичи. С годами заселялись и близлежащие свободные территории, поселение разрасталось.

В начале XI века за эту землю, имеющую не только природные богатства, но и выгодное

географическое положение, стали бороться новгородские, ростовские и суздальские князья. Междоусобные войны шли на протяжении почти двух столетий. В конце XII века, в результате кровопролитных сражений, новгородцы захватили верхний бассейн Сухоны, а территорию по берегам Сухоны и Юга, там, где две эти реки впадают в Северную Двину, заняли дружины Ростово-Суздальских земель. Тогда сын Юрия Долгорукого — князь Всеволод Большое Гнездо (имевший много детей и поэтому прозванный таким необычным именем) на высоком мысе междуречья, откуда далеко проглядывались обширные пространства, заложил крепость, назвав её Гледень. Крепость надёжно укрепили и оснастили оружием, что сделало её недоступной для захватчиков. Но, несмотря на хорошую защиту, новгородцы, стремясь занять важнейшие водные пути, которые дали бы им выход к северным морям, постоянно совершали захватнические набеги на Гледень. Тогда Всеволод Большое Гнездо решил заложить в нескольких километрах от Гледена вторую крепость. Эта но-

вая крепость должна была служить опорой Гледену, его форпостом. Воеводы облюбовали место на левом берегу Сухоны, в нескольких километрах от устья реки Юг и крепости Гледень. Место было выбрано не случайно: высокий берег не подвергался затоплению во время весенних разливов рек, отчего часто страдал Гледень, и позволял обнаруживать неприятеля на более дальнем расстоянии, чем с Гледена. Кроме того, место для новой крепости, так же как и Гледень, имело выгодное географическое положение, что было особенно важно. Новую крепость назвали Устюг, а произносили Устюг.

Расположение Устюга способствовало его развитию. Речной путь по Северной Двине связывал Устюг с Архангельском и Белым морем. Река Сухона открывала путь на Вологду, а от Вологды другие водные пути вели в Ярославль и Москву. По Северной Двине, по впадающей в неё реке Вычегде, и дальше волоком к рекам Вымь и Ижме, можно было добраться до Печоры, и по ней доплыть до Баренцева моря. Судходные пути по рекам Юг и Луза и волок к реке Вятке связывали с Казанью. Таким образом, реки обеспечивали городу Устюгу связь и торговлю с отдалёнными районами Руси.

Как свидетельствуют древние летописи, в 1207 году князь Всеволод Большое Гнездо передал город в удел своему сыну Константину. Это было время, когда из Владимиро-Суздальского княжества отделилось Ростовское с центром в Ростове Великом. Устюг, уже большой и заметный к тому времени, вошёл в Ростовское княжество.

К концу XIII — началу XIV века город становится довольно богатым городом северных земель, и это вызывало у новгородцев ещё большее желание захватить его. В записях 1398 года летописцы описывают одно из самых разрушительных нашествий новгородцев на Устюг. Из этих записей известно, что новгородцы разграбили город, а затем подожгли Успенский собор и двинулись на Гледень. Но крепость они взять не смогли. Гледень в то время был укреплен надёжнее, чем Устюг. Однако через полвека Гледень всё-таки, был захвачен и сожжён до основания. Оставшись без крова, жители города переселились к Устюгу. Началось усиленное укрепление расширенного города.

В первой трети XIV века раздробленные русские земли, для усиления своей мощи, стали объединяться вокруг Москвы. В конце века в состав Московского княжества вошёл и Устюг. А спустя ещё два века Иван Грозный включил его в состав девятнадцати других опричных городов. С тех пор город стал называться Великим Устюгом. Дополнение к названию: «Великий» оправдало себя и в дальнейшем. В период Смуты жители Великого Устюга встали на борьбу с польско-литовскими войсками и отстояли город. Интересно, что среди защитников города был и предок Александра Сергеевича Пушкина — воевода Гаврила Григорьевич Пушкин.

Находясь на перекрёстке водных торговых путей, Устюг постепенно становился крупным центром торговли.

Этот северный город, достигший к XVIII веку наивысшего расцвета, дважды посещал Пётр Первый, а Екатерина Вторая в 1780 году утвердила герб Великого Устюга с таким описанием: «В зелёном поле щита виден лежащий на берегу Нептун, увенчанный лавровым венцом, держащий в обеих руках красные кувшины, из которых льётся вода». Так символически были изображены реки Сухона и Юг, впадающие в Север-

ную Двину. Зелёное поле символизировало изобилие города. Этот герб лёг в основу современно герба Великого Устюга, утверждённого 1 декабря 2000 года.

С появлением в XIX веке железных дорог поток грузов с Сухоно-Двинской водной магистрали перешёл на новый вид транспорта. Великий Устюг постепенно утратил своё значение, как торговый город, превратившись в тихий провинциальный, но богатый своими историческими культурными ценностями. Важно отметить, что город Великий Устюг знаменит своими первопроходцами. Начиная с XVII века многие его жители участвовали в экспедициях, открывших новые водные пути и земли Сибири. Этими первооткрывателями были: Семён Дежнев — он первым обогнул на парусном судне Чукотку, Ерофей Хабаров — открыл Приамурье и путь к Тихому океану, Владимир Атласов — исследователь Камчатского края, Василий Шилов — исследователь Алеутских островов, первым составивший подробную карту тех мест, и многие другие землепроходцы, благодаря которым расширились границы русской земли. Мы помним и чтим их имена.

А в XXI веке Великий Устюг завоевал особую славу: город стал родиной Деда Мороза! Как это произошло? Вряд ли кто сможет однозначно ответить на этот вопрос, и здесь можно пофантазировать. Возможно, это было так?

Взрослых и детей давно беспокоило: «Какой дом у Дедушки Мороза на Северном полюсе? Может быть, это постройка из снега или ледяных глыб? Удобно ли в нём доброму волшебнику? Каждый Новый год раздаёт Дедушка Мороз подарки, а чтобы сделать это, преодолевает тысячи километров пути».

И решили люди сами сделать Деду Морозу подарок: построить для него дом.

— Только это должен быть не простой дом! — сказали девочки и мальчики, — нужно постро-

ить Дворец, и чтобы вокруг него был лес с дорожками и сказочными героями!

— Согласны! — ответили взрослые, — вот только, где построить Дворец? Мест, славящихся природной красотой, много в нашей стране!

Подумали, подумали и выбрали замечательно красивый старинный город Великий Устюг. В сосновом бору, в нескольких километрах от города, построили Дворец, похожий на Терем, а в центре Терема установили трон. Когда всё было готово, отправили самого быстрого и выносливого Оленя на Северный полюс с поручением, чтобы он разыскал среди бескрайних снегов Дедушку Мороза и вручил ему телеграмму. В телеграмме говорилось: «Уважаемый и любимый Дедушка Мороз! Ты всегда даришь подарки и детям и взрослым, а теперь настала наша очередь. Прими, пожалуйста, от всех нас Дворец с лесными угождениями. Надеемся, что тебе понравится!»

Когда Дедушка Мороз прочёл телеграмму, сконфузился: «Большое спасибо, но не привык я к таким дорогим подаркам». И вдруг улыбнулся и воскликнул: «Ведь Дворец смогут посещать и маленькие, и большие дети, и взрослые! Словом, все, кто захочет! Пусть Дворец будет подарком для всех!»

Всё понравилось Дедушке Морозу во Дворце. А о троне он сказал так: «Разрешаю и детям, и мамам, и папам, и бабушкам, и дедушкам посидеть на троне и задумать желание, которое обязательно сбудется!»

Это, конечно, сказка, и каждый может придумать и рассказать её по-своему. Но так или иначе, главное, что появилось сказочное место, где поселился сказочный волшебник, ставший не только для детей, но и для взрослых людей вполне реальным Дедушкой Морозом, приносящим в Новый Год поздравления и подарки. Адрес этого сказочного места — город Великий Устюг.

В новогоднюю ночь лунный свет блуждал по запутанным улицам, пошатываясь от взрывов петард. Снега не было. В тёплом воздухе вспыхивали разноцветные искры, и бумажные конфетти падали в лужи. На лунный свет никто не обращал внимания. «Почему? — думал он, с трудом пробегая по лужам в перерывах между фейерверками. — Ведь я — настоящий, а не подделка какая-нибудь жёлто-зелёная... Или красно-синяя, — вздыхал лунный свет. — Неужели подлинное искусство никому не нужно?»

— Ты что там бормочешь? — недовольно сморщились конфетти. — Затмить нас хочешь?

— Я иду по собственному пути, — с достоинством произнёс лунный свет. — Только препятствий много, — тихо добавил он.

— Зачем куда-то идти? — удивились конфетти. — Оставайся в луже!

— Навсегда? — ужаснулся лунный свет. — Нет! Я создан, чтобы разгонять тьму.

— Без тебя фонари с лампами справятся, — хмыкнули конфетти. — А в праздничные дни ещё и наши петарды на работу выходят.

— От ваших петард — одни тревоги и травмы! — нахмурился лунный свет.

— Я не опоздала? — прошипела фиолетовая хлопушка, подлетая к луже. — Пока в фольгу наряжалась, чуть ночь не кончилась!

— Щеголиха! — завистливо прохлюпали конфетти. — А нам надеть нечего. В гардеробе — только бумажные отходы!

Довольная хлопушка сделала кружок над лужей и заметила лунный свет.

— Ты для чего здесь? — спросила она. — Не похож ни на кого из моих знакомых... Что в тебе дорогого?

— Моя чистота, — ответил лунный свет.

— Разве это ценится? — фыркнула хлопушка. — Богач! Ой, сейчас взорвусь от смеха!..

И взорвалась. Вспыхнули в воздухе серо-фиолетовые искры... Через секунду они померкли. Только грязи прибавилось на земле.

Погрустнев, лунный свет огляделся по сторонам. «Если я исчезну, каким станет мир?» — подумал он.

— Ты побледнел, — заметили конфетти, — красоты поубавилось. Ничего, в луже мы все такие.

Подскочив, лунный свет выпрыгнул из лужи, отряхнулся, и сверху вниз посмотрел на мокрые конфетти.

— Опять засиял! — буркнули конфетти.

— Не обойдётся без меня жизнь! — крикнул лунный свет. — Лампы могут перегореть. От фейерверков, кроме вас, конфетти, ничего не останется, а я — нетленный!.. Я — настоящий! — улыбнулся лунный свет.

Загадки

Дни его — всех дней короче,
Всех ночей длиннее ночи.
На поля и на луга
До весны легли снега.
Только месяц наш пройдёт —
Мы встречаем Новый год.

Угадай

Ты от неё держись подальше:
Сметёт всё на своём пути.
В горах кричать не думай даже,
Она ведь может вниз сойти.

Угадана

Он вошёл — никто не видел,
Он сказал — никто не слышал.
Дунул в окна и исчез,
А на окнах вырос лес.

Угадана

Я живу под самой крышей,
Даже страшно глянуть вниз.
Я могла бы жить и выше,
Если б крыши там нашлись.

Угадана

С неба звезды падают,
Лягут на поля.
Пусть под ними скроется
Чёрная земля.
Много-много звездочек
Тонких, как стекло;
Звездочки холодные,
А земле тепло!

Угадана

Наденешь её — и тебя не узнать,
Ты — рыцарь, бродяга, ковбой...
Кем хочешь, сумеешь
В ней запросто стать.
А снимешь — и станешь собой.

Угадана

Михаил Лермонтов

Стихи про Рождество

*Сегодня будет Рождество,
весь город в ожиданьи тайны,
он дремлет в инее хрустальном
и ждёт: свершится волшебство.*

*Метели завладели им,
похожие на сновиденье.
В соборах трепет свеч и пенье,
и ладана серебристый дым.*

*Под перезвон колоколов
забьётся колоколом сердце.
И от судьбы своей не деться —
от рождества волшебных слов.*

*Родник небес — тех слов исток,
они из пламени и света.
И в мире, и в душе поэта,
и в слове возродится Бог.*

*Колдуй же, вьюга-чародей,
твоя волшебная стихия
преобразит в миры иные
всю землю, город, и людей.*

*Встречаться будут чудеса,
так запросто, в толпе прохожих,
и вдруг на музыку похожи
людские станут голоса.*

В ОКТЯБРЕ 2014 ГОДА
ИСПОЛНИЛОСЬ 200 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА
ЮРЬЕВИЧА ЛЕРМОНТОВА.
ВСЬ МИР ОТМЕЧАЕТ ЮБИЛЕЙ
ГЕНИАЛЬНОГО ПОЭТА,
ПРОЗАИКА, ДРАМАТУРГА,
ЧЬЕ ТВОРЧЕСТВО
ОЗНАМЕНОВАЛО РАСЦВЕТ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СФОРМИРОВАЛО ВСЮ
ПОСЛЕДУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ.

Детство Михаила Лермонтова

Шёл 1814 год, Русские войска возвращались из-за границы и вступали в опалённую пожаром Москву. Она, ликуя, встречала победителей. В маленьком домике у Красных Ворот, в ночь на 3 октября 1814 года, в семье отставного капитана Юрия Лермонтова родился сын Михаил. Невесёлым было детство этого мальчика. Его мать, Марья Михайловна, урождённая Арсеньева, принадлежала к богатой и знатной семье. Отец Лермонтова был небогат и незнатен. Брак был, по тогдашним понятиям, неравным. Бабушка Лермонтова по материнской линии Елизавета Арсеньева нежно

полюбила внука, но терпеть не могла отца его. На этой почве начались семейные распри.

Лермонтову не исполнилось и года, когда его перевезли из Москвы в Тарханы — в имение его бабушки. Здесь и прошло детство будущего поэта. Тарханы обогатили Лермонтова впечатлениями, которые оказались важными для воспитания его характера и для его мировоззрения. Здесь он познал неброскую красоту среднерусской природы, общился к поэзии деревенского быта. Услышал и полюбил народные песни и предания о волжских разбойниках, а также о Стеньке Разине и Пугачёве.

В 1817 году умерла мать Лермонтова. Смутно помнил Лермонтов ласковые руки и

драма. В 1831 году, в год смерти отца, Лермонтов писал с горечью и мукой:

*Ужасная судьба отца и сына
Жить розно и в разлуке умереть...*

Бабушка горячо любила внука и старалась сделать всё, чтобы он не чувствовал себя сиротой. У него в Тарханах было несколько комнат в мезонине. В детской — изразцовая лежанка, обитые жёлтым шелком диванчик и кресла, стены тоже жёлтые, так что в солнечный день она светилась, как фонарик. Пол покрыт сукном — мальчик рисовал на нём цветными мелками. Первое время у него была нянька — дворовая женщина Марфа

Дом в Тарханах

слабый голосок матери, напевавшей ему грустную песню. Семейные отношения с её смертью ещё более обострились. Отец должен был отказаться от сына, чтобы сохранить ему наследство: таково было требование бабушки. Лермонтов любил и бабушку и отца. Оставшись на попечении бабушки, благодарный ей за её любовь к нему, он не мог, однако, не думать об отце. В Москве, во время учения в Университетском благородном пансионе, Лермонтов очень радовался встречам с отцом, который приезжал на считанные дни два-три раза в год. Он дарил отцу свои рисунки и стихи и доволен был, что они переходят в столь любимые руки... Е. А. Арсеньевой это не нравилось. Для Лермонтова это была

Максимовна Коновалова. Вскоре её заменила бонна — воспитательница-немка Христина Осиповна Ремер, человек очень добрый и справедливый. «Все ходили кругом да около Миши. Все должны были угождать ему, забавлять его. Зимой устраивалась гора, на ней катали Мишеля. Святками каждый вечер приходили в барские покои ряженные из дворовых, плясали, пели, играли кто во что горазд. Все, которые рядились и потешали Михаила Юрьевича, на время святок освобождались от урочной работы», — пишет П. А. Висковатый. Если случалось ему заболеть, то в «деловой» девушки освобождались от работ и им приказывалось молиться Богу об исцелении молодого барина.

Е. А. Арсеньева, бабушка поэта. Неизвестный художник

В доме постоянно жили мальчики — сверстники, дети родственников и соседей. Они вместе с деревенскими ребятами играли, строили и брали штурмом снежные крепости, скакали верхом. В летнее время рыли окопы и устраивали потешные бои на манер Петра I. Часами пропадали в лесу и на речке. Во всех играх Лермонтов — командир, неистощимый на выдумки. Его любят за прямоту, настойчивость, верность в дружбе. «У бабушки было три сада, большой пруд перед домом, а за прудом роща; летом простору вдоволь. Зимой немного теснее, зато на пруду мы разбивались на два стана и перекидывались снежными комьями; на плотине с сердечным замирианием смотрели, как православный люд, стена на стену, тогда ещё не было запрету, сходилась на кулачки, и я помню, как раз расплакался Мишель, когда Василий-садовник выбрался из свалки с губой, рассечённой до крови», — вспоминает друг детства А. П. Шан-Гирей.

Крестьяне из Тархан запомнили такой случай из детства Лермонтова: Вышел однажды Мишенька на балкон, а в селе-то избы по-чёрному топились. Он и спрашивает: «Почему дым через крыши идёт? Я видал, как дым через трубы идёт, а тут через крыши». Рассказали ему. Тут он пристал к бабушке: «У тебя кирпична (кирпичный завод) своя, дай мужикам кирпичей на печки». Ну, бабка его любила. Мужикам кирпичей дали, сложили печки с трубами. До крестьян-то Мишенька добрый был.

М. Ю. Лермонтов в детском возрасте. Неизвестный художник

Лермонтов был небольшого роста. Но очень сильным и ловким. Среди тёмных волос надо лбом выделялась белокурая прядь. Взгляд его больших тёмных глаз приводил в смущение того, на кого он долго смотрел.

Как было принято в дворянских семьях, мальчик учился дома. С детства Лермонтов владел французским и немецким языками так же свободно, как и русским, изучал историю, географию, математику, словесность, выучился играть на скрипке и фортепьяно. Он много читал, рисовал акварелью, особенно любил лепить из крашеного воска. Однажды он вылепил целую сцену охоты на зайца, в другой раз изобразил битву Александра Македонского — там были многочисленные воины, слоны, колесницы. А зимой ребята лепили фигуры из снега. Был у мальчиков и самодельный кукольный театр.

Уже тогда, в детские годы, Лермонтов полюбил скромную природу Тархан. Под опекой дядьки Лермонтова Андрея Ивановича Соколова и гувернёра Жана Капэ дети отправлялись в поход по окрестностям. Если случалась дальняя прогулка, присутствие Соколова было порукой, что ничего не случится, никто не потеряется. При Соколове мальчикам разрешалось даже залезать в полюбившиеся пещеры, где, как рассказывала бабушка, прятались от пугачёвских войск помещики.

Картины природы оживали в воображении маленького Лермонтова и становились волшебными. «Когда я ещё мал был, я любил

Ю. И. Лермонтов, отец поэта. *Неизвестный художник*

смотреть на луну, на разнovidные облака, которые в виде рыцарей с шлемами теснились вокруг неё, будто рыцари, сопровождающие Армиду в замок, полные ревности и беспокойства», — писал он позднее. Уже в детстве проявились особенности таланта Лермонтова — как бы пограничного между поэзией и живописью. Его образы почти всегда зрительные. Вот как он сам говорит об этом в автобиографических заметках: «Помню облако, которое небольшое, как бы оторванный клочок чёрного плаща, быстро неслось по небу: это так живо передо мною, как будто вижу...»

Весь мир природы был для поэта родным домом. Он слышал её таинственные голоса — как «звезда с звездой говорит», как «пела русалка над синей рекой». Самые первые, а потому и самые прочные впечатления — это скромный прелестный пейзаж Тархан, первые воспоминания — русские песни, народные игры и хороводы, неторопливые рассказы об Иване Грозном, о Разине и Пугачёве.

Лермонтов был довольно болезненным мальчиком, и бабушка трижды возила его на Кавказ к Горячим водам. Маленький Лермонтов с нетерпением ждал этой поездки. Ожидания не обманули будущего поэта. На Горячих водах (так до 1830 года назывался Пятигорск) он наблюдал нравы кавказских жителей, их мужество и ловкость. В окрестностях Горячих вод Лермонтов присутствовал на празднике горцев, где слушал песни народного певца, смотрел на скачки, состязания в стрельбе. Здесь он впервые испытал

М. М. Лермонтова, мать поэта. *Неизвестный художник*

чувство любви. Позднее, в 1830 году, он запишет об этом в дневнике: «Кто мне поверит, что я знал уже любовь, имея десять лет от роду? Мы были большим семейством на водах Кавказских: бабушка, тётушка, кузины. К моим кузинам приходила одна дама с дочерью, девочкой лет девяти. Я её видел там. Я не помню, хороша она была или нет. Но её образ и теперь ещё хранится в голове моей».

В 1827 году бабушка повезла Мишу в Москву — она решила поместить его в Университетский благородный пансион, но прежде нанять ему учителей на год, чтобы он смог поступить сразу в четвёртый класс. Почти каждую неделю бабушка устраивала детский бал. Вместе с семьёй Мещериновых (соседи и дальние родственники) Лермонтов побывал в Большом театре на комической опере «Князь-невидимка». После этого затеяли у Мещериновых делать дома кукольный театр — театр марионеток. Столяру был заказан корпус театра — ящик, открытый сверху и спереди. Дети усердно обклеили его золотой бумагой. А когда принялись за кукол — тут пригодился Мишин талант. Он лепил из воска головы, руки, ноги, а всё остальное делалось из всякой мишуры, бумаги, бусин, палочек, тряпок. Лермонтов же придумал несколько небольших пьес, взяв за основу «Детскую хрестоматию» Арно Беркена.

Осенью 1828 года Лермонтов поступил в четвёртый класс благородного пансиона и началась уже не детская, а отроческая эпоха жизни поэта.

История России в

Всякие у людей бывают увлечения, или хобби по-иностранному. Одним нравится путешествовать с фотокамерой, другим вышивать или вязать, а третьи собирают разные разности: фигурки животных, марки, пуговицы, книжные знаки (экслибрисы), грампластинки, фотографии любимых артистов...

А вот библиограф Елизавета Малышева из города Кирова, что раскинулся на высоком берегу реки Вятки, собирает ёлочные игрушки и даже пишет о них стихи. В её коллекции десятки интересных экземпляров — сверкающих воспоминаний о событиях прошлых лет. Недавно она выпустила книжку «Бабушкина ёлка».

Обычай встречать Новый год в ночь с 31 декабря на 1 января ввёл в России царь Пётр Первый. Он же повелел, чтобы символом праздника стала вечнозелёная ель, которую украшали сначала разными сладостями в золотой и серебряной фольге, а потом золочёными орехами, шишками, бумажными цветами и, наконец, стеклянными шарами.

Пришедшая из Европы традиция делать на Новый год и Рождество подарки, раскладывая их под ёлкой, быстро завоевала популярность сначала среди придворных, а потом по всему Петербургу и по всей стране.

Первые ёлочные игрушки были немецкого производства. Но скоро эту «премудрость» освоили и русские мастера, значительно разнообразив материалы и расширив тематику.

Главными новогодними персонажами стали со временем Дед Мороз и его внучка — Снегурочка.

После 1917 года, по приказу «большевиков», которые во всём видели крамолу, производство ёлочных игрушек было запрещено.

Только в середине 30-х годов ёлка и игрушки вернулись в наш быт. Стали появляться фигурки детей, героев их

Ёлочных игрушках

Валерий Модестов

ПУТЕШЕСТВИЕ
ВО ВРЕМЕНИ

любимых сказок («Доктор Айболит», «Морозко», «Красная шапочка», «Снегурочка», «Дюймовочка», «Приключения Незнайки»), фольклорных персонажей и былин, басен Крылова.

А ещё заснеженные домики, посуда, фрукты и овощи, животные, легковые машины, знаменитые часы из фильма «Карнавальная ночь» со стрелкой «на без пяти минут двенадцать», знаки советской символики — пятиконечная звезда, серп и молот.

Даже в годы военного лихолетья игрушки продолжали выпускаться прежде всего как напоминание воинам и труженикам тыла о прежней мирной жизни. И конечно, чтобы порадовать ребятешек. «Военные ёлки» украшались «самолётами», «танками», «пистолетами».

В 1960-е годы в ёлочных украшениях нашла отражение тема освоения космоса. Появились «спутники», «космонавты», «ракеты», шарики с рисунками на космическую тематику.

Коллекция ёлочных игрушек Кировчанки Елизаветы Малышевой позволяет детям и взрослым совершить путешествие в сказочный мир Новогоднего праздника прошлых лет, соприкоснуться с живой историей нашей страны.

Ёлочные игрушки
из коллекции
Е. Малышевой

НОВЫЙ ГОД

● Новый год в Австралии приходится на первое января, а в Бирме на первое апреля. В это время там начинается сильная жара, так что главные персонажи праздника — Дед Мороз и Снегурочка разносят подарки в купальных костюмах. А в Бирме к тому же все щедро поливают друг друга водой;

● Многие народы Новый год встречают в разное время — кто в апреле, кто в октябре. У эскимосов праздник приходит с первым снегом. Как закружились белые, свежие и пушистые хлопья, значит, пришла пора волшебного времени;

● Хотя новогоднюю ёлочку наряжают к празднику уже более 2 тысяч лет, но существовал обычай к Новому году выращивать в горшках или кадках вишни. Так к празднику во многих домах расцветала и благоухала тонким ароматом нежная и нарядная славянская вишня. Рядом с красивым деревцем горели свечи мира;

● Древние европейцы поклонялись вечнозелёной ели, которая была для них символом новой жизни и света. На её ветвях они развешивали подарки, а также яйца — олицетворение развития, яблоки — плодородие, орехи — непостижимость божественного промысла;

● Снегурочка — истинно русский персонаж. Только у нашего Деда Мороза есть внучка. Время рождения красавицы — 1873 год. Именно в это время Александр Островский написал пьесу «Снегурочка». Сначала Снегурочка была дочкой хозяина Нового года, но затем её переквалифицировали во внучку. По какой причине — неизвестно. Снегурочка исчезла из жизни советских людей в годы репрессий, а вновь появилась в 50-е благодаря Льву Кассилю и Сергею Михалкову, которые писали сценарии для Кремлёвских ёлок;

● Родина Снегурочки — село Щельково Костромской области. Там А. Островский написал знаменитую пьесу;

● Первая гирлянда на Новый год зажглась в Америке перед Белым домом в 1895 году;

● Первая поздравительная открытка была напечатана в Лондоне в 1843 году;

НАРЯЖАЕМ ЁЛКУ

Раньше в Германии — исторической родине рождественской елки — и бедные жители, и знатные вельможи украшали ель сладостями, фруктами, цветной бумагой. К традиционным новогодним украшениям относятся ёлочные шары. Они появились в XVIII веке в Европе. Сначала ими были позолоченные или посеребрённые картофелины, а затем люди научились делать их из стекла. Искусство изготовления стеклянных ёлочных украшений хранилось в тайне, и стоили они больших денег.

1

Выбирая ёлку, нужно соотнести её размеры с габаритами комнаты, которую она будет украшать. При определении места учтите наличие в квартире батарей, печей и других нагревательных приборов. Идеальной для ёлочки будет светлая, хорошо проветриваемая часть комнаты, удалённая от источников тепла. Не используйте для украшения ёлки свечи и бенгальские огни — слишком велика опасность возгорания.

2

Начните украшать ёлку с размещения на ней электрогирлянды, предварительно проверив её исправность. Пользуйтесь гирляндами только заводского изготовления.

3

Повесьте на елку крупные, самые эффектные игрушки. Очень нарядно смотрится ёлка, при украшении которой использовалось только 2—3 цвета, например белый, зелёный, красный. Не стоит перегружать зелёную красавицу слишком крупными шарами, дайте ей

Как нарядить ёлку

возможность показать свои пушистые ветви во всем своём естественном величии. Постарайтесь повесить несколько красивых игрушек рядом с лампочками гирлянды, чтобы эта подсветка обеспечивала эффект волшебного свечения в темноте.

4

Далее займитесь более мелкими игрушками. Подвешивать их желательно на достаточно длинных нитях. Некоторые предпочитают заменять их кан-

целярскими скрепками. В этом случае скрепку надо разогнуть в форме неправильной «восьмерки», маленьким крючком подцепить петельку игрушки, а большим крючком прикрепить к ветке. Цвет этих скрепок также подбирается с учётом общего цветового решения. Эффектно смотрится ёлка, игрушки которой крепятся на длинных атласных лентах. Украшения должны располагаться равномерно со всех сторон, если ёлка стоит посередине комнаты, или размещаться так, чтобы ёлкой можно было любоваться со всех доступных мест. Кроме того, важно, чтобы новогоднее дерево не потеряло центровку.

5

Последней украшают верхушку ели, надевая на нее традиционный шпиль или звезду. Однако этот канон не является обязательным. Если таковых «наконечников» в наличии нет, они могут быть заменены большим оригинальным бантом или любой игрушкой подходящего вида и формы.

6

Бусы и мишуру располагают не по вертикали, а вокруг ствола. В зависимости от общего цветового замысла блестящие нити могут быть одного цвета или разноцветными.

Кроме соблюдения этих общих рекомендаций, нужно позаботиться о каком-либо оригинальном индивидуальном отличии.

Можно украсить ёлочку игрушками одинаковой формы. Например, только шарами или шишками, сосульками или снеговичками. Оригинальность и необычную целостность можно придать облику ёлки, направив на кончики её ветвей струю аэрозоля с золотой краской, позолотив таким же образом и нижнюю часть большинства игрушек.

Вы удивите всех своих домашних и гостей, украсив ёлку, например, фоторамками с вашими семейными фотографиями. Когда новогодние праздники пройдут, их можно будет разместить на стене в гостиной.

**Дорогие друзья!
Мы уже публиковали
на «Страничке детского
творчества» стихотворения
Ефимовой Софии.
Ей девять лет, она живет
в подмосковном городе
Мытищи и учится в гимназии
№ 17. Софийка прислала нам
свои новые работы.**

О собаках

У многих из вас есть пёс. Это может быть такса, доберман, овчарка. Если это так — вы гордитесь своей чистокровной собакой. А теперь подумайте о собаках, которые умирают в приютах, не имея нормальной собачьей жизни. Подумайте, прежде чем привередничать по выбору породы.

Почему собакам плохо в приютах? Они живут по 2–3 пса в одной клетке и очень скукают по людям.

Их выводят на прогулку 1 раз в 2 дня — рабочих рук не хватает. Волонтеры стараются как могут, не за деньги, им жалко собак.

Пусть у вашего пса не будет богатой родословной, зато взамен вы получите преданного друга. Мой друг — приютская собака Яся. Она добрая и чуткая. Я ее люблю и ни на кого не променяю.

Дом

На холме стоит дом
Краской выкрашен он.
Краской, белой как снег
И первоцвет.
У дома есть крыша,
Она из синего шифера.
Около дома есть огород,
В нем капуста, морковка растет.
Возле дома есть садик,
Много там яблонь.
В доме есть окна,
Белые рамы-стекла.
В доме люди живут,
Едят гороховый суп.

Бабушка, дедушка плюс
Мама и папа, конечно.
Детки, сладкие конфетки.
Сестра и брат вместе шалят.
Вся деревня знает их — ГОРОДСКИХ!

* * *

Прохладный свет тех звезд,
Далеких и прекрасных,
Мерцающих в льдистой дымке
Голубого неба
Был единственным.
А небо, лазурью отливая,
И белоснежные облака храня,
Имело еще большее светило,
Что свет тех звезд далеких затмевало.
Была той еще большая звезда!
И под луною солнышком звалась она.
И свет тех звезд указывал дорогу
Отважным капитанам
В былые времена.
И солнце Землю днем обогревало,
А ночью Лун седой светил.
Земля послушно Солнца вокруг вертелась
Под светом тех далеких звезд прекрасных,
Что вертятся в круговороте
Пламенеющей вселенной,
Горящим синим пламенем
Чужого мирозданья
Предназначенного для нас.
На жизни день или на час
Или сто лет, тысячелетья.
Что помнят их великих предков.

*Июль 2014,
в деревне у бабушки в Башкирии*

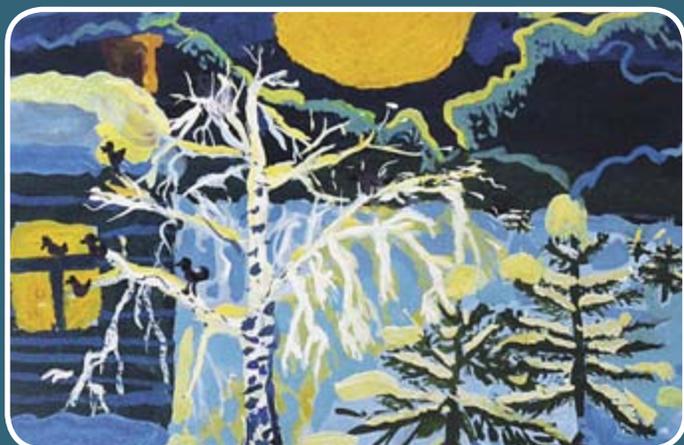
Кот в сапогах

Наш ВЕРНИСАЖ

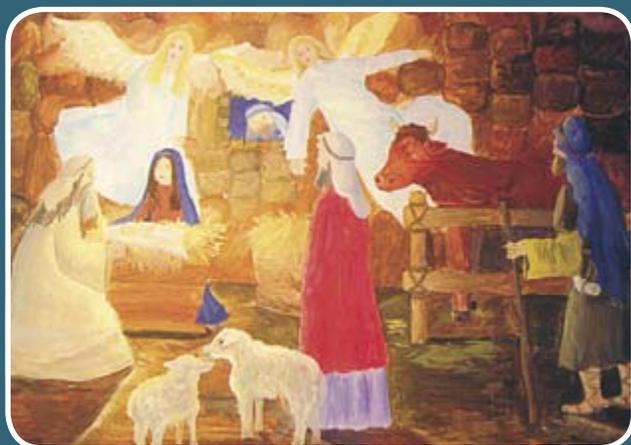
РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ГАЛЕРЕИ «ЖАР-ПТИЦА»

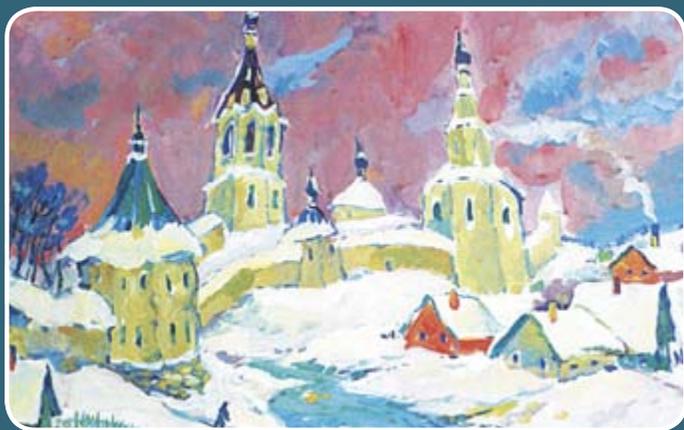
Гололобова Настя, 7 лет. Белая береза под моим окном...

Лабецкий Арсений, 9 лет. И дремлют птички нежные / Под эти вихри снежные...

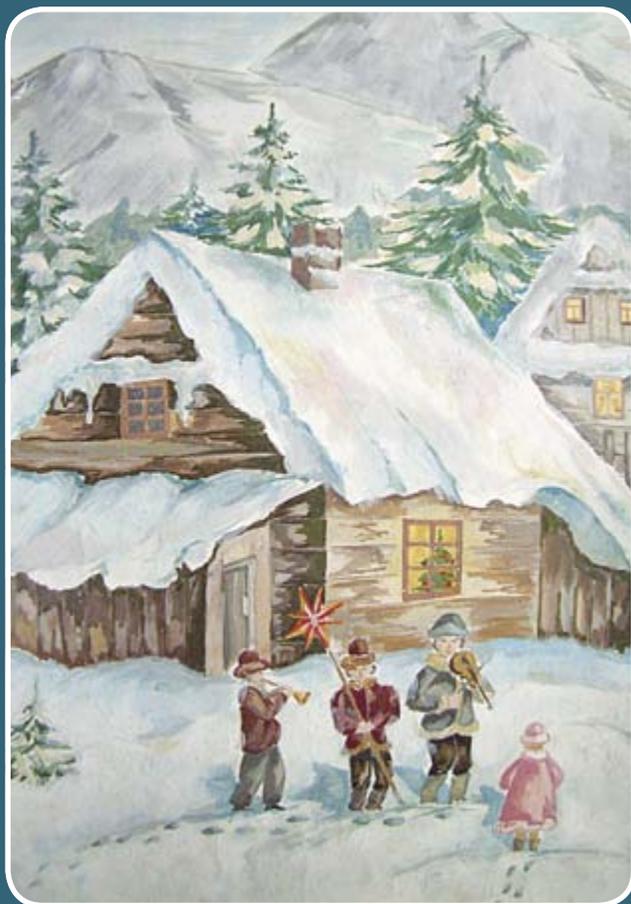
Комелина Ольга, 13 лет. Пастухи у Иисуса

Колесникова Маша, 13 лет. Россия, Русь — куда я ни взгляну...

Банщикова Наталья, 13 лет. В зимний вечер

Иванова Настя, 13 лет. Рождественские колядки

РОМАН-ГАЗЕТА **12** етская

2014 (186)

ИГРОТЕКА:
Загадки

*...И мы волнение ощущаем,
У года стоя на краю,
Хотя который год встречаем
Мы Новый год за жизнь свою.*

*Сухим снежком, морозцем вея,
Он к нам на празднество идет.
Но с каждым годом все новее
Наш добрый гость, наш Новый год.*

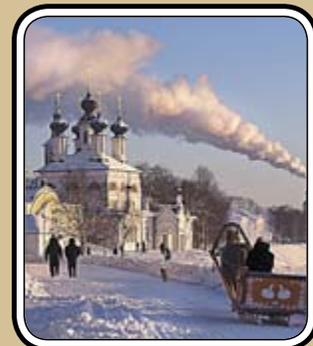
Константин Ваншенкин

Новогодняя открытка. 1950-е гг.

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**
Дорогой наш, лунный свет

УГОЛОК РОССИИ:
История Великого Устюга

РАССКАЗЫ:
Ёлка дедушки Митрича